

## Сергей Юрский: «Интеллигенцию надо возрождать заново!»

Душу - нагружать! «АиФ»: - Сергей Юрьевич, у вашего поколения не биография - учебник истории. При этом вы и ваши ровесники выросли с чётким внутренним стержнем, а молодые представители творческой элиты, воспитанные в абсолютно свободном обществе, в большинстве своём - бесхребетные. Почему так получается? Сергей Юрский: - Потому что раньше творческая интеллигенция была в оппозиции. Так повелось ещё со времён Пушкина, когда, собственно, и появилась в России эта прослойка. Философ-эмигрант Г. Федотов утверждал: «Интеллигенция родилась в тот момент, когда закрыл глаза Пушкин». Эта прослойка напоминала, что не всё в порядке в обществе и надо об этом подумать. Именно такие люди являются тем бродильным элементом, который позволяет обществу быть живым, не окостенеть. Если же мы не хотим потерять этот плодотворный и крайне важный для будущего развития страны слой интеллигенции, то следующей национальной программой должно стать обучение педагогов. Не только школьных, университетских, но и тех наставников, которые учат профессиям. Чтобы вновь во множестве появились бы личности, которые служат авторитетом обществу. Потому что интеллигенция сегодня с этой задачей справляется плохо: она частью разложилась, частью - вымерла, частью - продана. Хотя по-прежнему есть личности, примеру которых можно следовать. Святых на Руси сколько было, столько и осталось. Просто население увеличилось по сравнению с XIX веком, поэтому раствор стал жиже. «АиФ»: - Если интеллигенция рухнула, то кто же научит педагогов? С. Ю.: - Надо собирать остатки. Не хватит своих - надо покупать на Западе. Чтобы приезжали и учили, как это делалось в России времён Петра I. А то у нас сейчас и ученики липовые, и учителя в массе своей такие же. Сериал «Школа» Валерии Гай-Германики продемонстрировал окончательный кризис нашего образования. Да, она утрировала ситуацию, перенесла худшее на всю российскую школу, что неправда. Потому что есть отдельные школы, где учителя действительно служат примером, идеалом. Встречались личности и в советской школе. А ситуации, когда ученик может хамить учителю, так как он якобы его «нанял», - недопустимы. Это, кстати, не только наша проблема. Это в какой-то мере мировой кризис системы образования: так называемая сверхдемократия, безбрежный либерализм сегодня, на мой взгляд, упёрлись мордой в стенку, и теперь нужно возвращаться назад, к дисциплине. «АиФ»: - В одной из своих статей вы говорите про недопонимание между интеллигенцией и народом. Получается, сколько бы писатели ни писали, читатели лучше не станут именно потому, что они на разных языках разговаривают? С. Ю.: - Не для того, чтобы вбить в головы определённые идеи пишется книга или ставится спектакль, а для того, чтобы показать читателю или зрителю пример. Пример самый разный: зла, добра, взаимоотношения добра и зла, анализа того, что в человеке спрятано и теперь вытянуто наружу. У нас ведь сегодня людей приучают на всём отдыхать. Они действительно жутко устают, переутомлены однообразием и бессмысленностью своей работы. Поэтому ко всему, что вне этой работы, относятся без должного уважения. Но поверьте - вы себя мало нагружаете! Работаете много, а нагружаете - душу, мозг, сердце - мало. Терпеть всем вместе «АиФ»: - В своём эссе «Тень» вы очень точно подметили: как только человек в нашей стране поднимается хотя бы на одну властную ступенечку, он сразу начинает смотреть на тех, кто остался внизу, как на быдло... С. Ю.: - Да, высота меняет человека. Такова система, и она не особо изменилась за минувшие тысячелетия. Царь Ирод Агриппа, например, по сведениям, которые дошли до наших дней, человек был образованный, заботящийся о благе своего народа, дипломат и пр. На чём он сгнил? Причём сгнил, как написано в Евангелии, внезапно: просто напала болезнь, раз - и всё. Бога забыл! Он решил, что всё исходит из его власти. Потерял ощущение, что над ним есть другая, наивысшая правящая инстанция. Он возомнил себя ВСЕвластным. Не то ли самое произошло с Иосифом Виссарионовичем, которого я играю в спектакле «Вечерний звон (Ужин у товарища Сталина)»? Болезнь, психическая болезнь Сталина - когда она пришла? Была изначально? Нет! Он человек, как и царь Ирод, выдающийся. Меня ругали за эти слова, я даже письма гневные получал: «Вы нас оскорбили! Как вы могли назвать Сталина выдающимся?» Конечно выдающийся! А какой? Средний? Нет! Не средний! Но где-то в какой-то момент к нему тоже пришло ощущение своей всевластности, и тогда началось гниение, которое протекало со страшной скоростью. Раздвоение сознания, путаница реального и воображаемого, возможного и непреодолимого. И наступила катастрофа. Она не могла не сказаться на миллионах людей, которые зависели от власти этого человека. А когда эти миллионы, как в нашей стране, живут не ПРИ правлении, а ПОД правлением, это особенно страшно. Солженицын правильно обозначил, чего нам не хватает прежде всего: местного самоуправления, которое ослабляет эту жёсткую зависимость. При котором наши желания оказываются услышаны и реализованы на местном уровне. Чтобы не Путину или Медведеву нужно было писать о том, что в эту зиму ветераны снова замерзают, а здесь, на месте можно было решить проблему. У нас по телевидению каждый день показывают эти кошмары - как живут старики: в рассыпающихся домах, среди мышей и крыс. «Владимир Владимирович, вот Пётр Иванович, герой...» - «Немедленно дать квартиру! И проверить, кто там у вас ещё. Василий Павлович?» А их - тысячи по стране! Но мы живём не ПРИ, а ПОД, поэтому тому, кто наверху, приходится заниматься каждым отдельно. И жаловаться приходится каждому отдельно. Или терпеть всем вместе. «АиФ»: - А терпят-то почему? С. Ю.: - Потому что традиция. И потому что это одно из наших главных достоинств - уметь терпеть. Разговариваю с людьми - про нынешние морозы, про снег, который не убирают. И в ответ

слышу: «И не такое выдержим! А что, Россия - на то и Россия! Я вон в Сибири жил - там и под 50 градусов мороза случалось». Другие вспоминают, как в войну к окопу примерзали - и ничего. Так что долготерпение - это достоинство наше. «АиФ»: - Видимо, никому - ни врагам, ни своим же тиранам - не удалось нацию сломить именно потому, что она терпит, гнётся, но не ломается? С. Ю. : - Конечно! Я считаю себя патриотом, никогда не имел в голове даже вариантной мысли: а не попробовать ли мне стать французом? Или ещё кем-то? Не было этого! Не гожусь! Потому что я тоже такой - со всеми грехами моего народа, с его каким-то странным попустительством в отношении собственного быта, со всеми достоинствами и недостатками того слоя, который называется словом «интеллигенция». Интеллигенция как слой сегодня рухнула. Но её надо возрождать. Этот смазочный материал между разными классами или социальными группами. Потому что без этой смазки скребёт и могут зубцы поломаться!